

На самом деле, Вэй Жо чувствовала, что, хотя первоначальный владелец был немного безрассудным, она не ошиблась. Десять лет, которые семья Хэ провела ее в деревне, были очень тяжелыми. У нее не было ни денег, ни еды, ни теплой одежды, ни у кого, кто мог бы дать ей образование, и у нее не было родственников, которые бы ее сопровождали. Такая боль и такая обида непонятны другим.

Пусть она увидит, что кто-то заменил ее и живет так хорошо, разве не понятно, что она злится?

Но сейчас Вэй Руо думает, что до тех пор, пока героиня не возьмет на себя инициативу, чтобы спровоцировать ее позже, она не возьмет на себя инициативу, чтобы беспокоить героиню.

Один из стандартов жизни женщины-второстепенной роли пушечного мяса: не конкурировать с главной женщиной за главную мужскую роль и не конкурировать с главной женщиной за благосклонность.

Поэтому Вэй Жо сказал Вэй Цинваню, стоявшему на коленях на земле: «Не преклоняй колени передо мной, я не Бодхисаттва в храме, мне не нужно, чтобы другие преклоняли колени! Для меня нет никакой пользы, если ты преклонишь колени, и это нехорошо для тебя, и я не могу сделать это для тебя». Желаю, когда мы проводим храмовые ярмарки в сельской местности, все спешат преклонить колени перед Бодхисаттвой и загадать желание!»

«Но я кое-что должен своей сестре. Хоть это и не изменит прошлого, по крайней мере, это поможет мне чувствовать себя менее виноватым».

«Если ты чувствуешь, что ты мне что-то должен, то ты должен вернуть мне долг. Тебе не следует думать о том, как заставить себя чувствовать себя менее виноватым, не так ли?» — спросил Вэй Жо в ответ.

Услышав это, Вэй Цинвань был поражен.

Юньши и Вэй Ичэнь тоже были шокированы: это правда, что то, что сделал Цинвань, не помогло Вэй Руо.

Хотя и Юнь, и Вэй Ичэнь думают, что Цинвань не нужно винить себя, с точки зрения Вэй Жо, действия Цинвань ее действительно беспокоят.

Подумав немного, Вэй Цинван спросил Вэй Жо: «Тогда что моя сестра хочет, чтобы я сделал, чтобы компенсировать это? Пока моя сестра просит, я готов это сделать».

Вэй Жо сказал: «Прежде всего, ты встанешь первым. Если ты стоишь на коленях и не знаешь этого, ты думаешь, что я издеваюсь над тобой».

Вэй Жо сначала откладывает отношения. Стоять на коленях — это то, что Вэй Цинвань делала самостоятельно. Не обижайте Вэй Цинваня в тот момент. Вина все равно будет на ее голове, и она потеряет свои деньги!

Вэй Ичэнь шагнул вперед, чтобы помочь Вэй Цинваню подняться.

Вэй Цинвань медленно поднялась, мягко подняла голову, посмотрела на Вэй Жо и тихо спросила: «У сестры есть какие-нибудь приказы?»

Вэй Жо: «Не волнуйся, это займет много времени. Я только что пришел сюда и еще ничего не знаю. Ты позвонил мне в начале, и я даже не знаю, кто ты, и что ты мне должен».

Услышав это, Вэй Цинвань снова был ошеломлен.

«Да, да, не торопитесь». Юн вытерла слезы, успокоила эмоции и сказала Вэй Руо: «Руоэр, позволь мне сначала познакомить тебя с твоими братьями и сестрами».

«Твоего отца сегодня здесь нет, и он очень хочет тебя увидеть, но теперь, когда японские пираты свирепствуют и время от времени создают проблемы за пределами города, твой отец действительно не может уйти».

Линьхай, уезд Синшань, недавно подвергся вторжению японских пиратов. Как военный офицер, Вэй Минтин очень занят.

Это дело не что иное, как другие дела. Это связано с безопасностью жителей города. Вэй Минтин должен подавать пример и оставить свою семью ради всех. Даже если его биологическая дочь впервые приедет домой, он не сможет попросить отпуск.

Затем Юнь представил: «Это твой старший брат Вэй Ичэнь. Он трижды жил дома в столице, а теперь ты называешь его здесь старшим братом».

Мужчина рядом с ним, нежный, как нефрит, с нежными глазами, улыбнулся Вэй Жо: «Сестра, расскажи мне что-нибудь в будущем».

Вэй Жо кивнул.

Затем Юн повернулся к мальчику, сидевшему на стуле рядом с ним: «Это твой младший брат по имени Илин, ему в этом году исполнилось семь лет. Он самый младший в семье Пекина, ему восемь лет».

Вэй Илин, которого называли, сжал рот, сделал холодное лицо и на самом деле ему не хотелось здороваться с Вэй Руо.

Только когда Юн сурово взглянул на него, он неохотно назвал Вэй Руо: «Сестра».

Закричав, она немедленно отвернулась и перестала смотреть на Вэй Руо.

Юн продолжил: «Кроме того, у тебя есть старший брат-наложница, Цзинь И, который не очень часто выходит из дома, но сейчас находится у тебя во дворе».

Юн на самом деле не хотел упоминать эту наложницу, у Юн и ее мужа Вэй Минтина всегда были хорошие отношения, а у мужа уже много лет не было наложницы, но одна эта наложница была занозой в сердце Юна.

Сразу после этого Юнь снова посмотрел на Вэй Цинваня.

В это время Юн на мгновение колебался. Если бы она проигнорировала Цинвань и не представилась официально, то Цинвань определенно расстроилась бы. Она сказала, что даже если она и не была своей родной, она также была дочерью их семьи Вэй. Есть ли причина не вводить его?

Но если это было введено, скажите Вэй Жо, что Цинвань и впредь будет оставаться в доме Вэй, она боится, что Вэй Жо, только что пришедшая домой, почувствует себя некомфортно.

После долгого колебания Юнь все же решил сказать Вэй Жо: «Она Цинвань, то есть... она поменялась с тобой личностью... Мама Чжан и мама Ли уже рассказали тебе о твоих делах. После обсуждения этого, вы останетесь рядом со мной в будущем, и вы все будете молодыми леди из моей семьи Вэй».

Говоря об этом, Юнь обеспокоенно посмотрел на Вэй Руо.

"Ага." Вэй Жо согласился, но его реакция была немного скучной.

Не знаю, было ли это слишком скучно, но все почувствовали себя странно.

Вэй Ичэнь сразу сказал: «Мама, моя сестра ехала уже три дня, а лодка и машина утомительны, поэтому сначала я должен дать сестре отдохнуть».

«Да-да, давайте сначала отведем ее в комнату отдохнуть». - поспешно сказал Юнь.

Говоря это, он взял Вэй Руо за руку и повел ее во двор.

Особняк Сяовэя небольшой, всего шесть дворов на заднем дворе.

Обычно пять дворов заняты людьми, оставляя свободным лишь самый отдаленный и узкий двор.

Вэй Ичэнь предложил отдать свой двор Вэй Руо, и, поскольку он любит учиться спокойно, отдаленный двор ему подходит.

Итак, Вэй Руо теперь забирают жить во дворе, который изначально принадлежал Вэй Ичэню.

На мемориальной доске у ворот внутреннего двора изображены три энергичных иероглифа «Тинсунъюань», которых назвал Вэй Ичэнь, и в будущем мемориальная доска не менялась.

Двор светлый и просторный, а планировка сада по-прежнему сохраняет предпочтения Вэй Ичэня: переплетение сосен и кипарисов, свежее и элегантное.

Юнь Ши провел Вэй Жо в комнату. Хотя времени было мало, комната была обустроена согласно предпочтениям девушки.

В шкафу также много новой одежды.

Вэй Жо и Вэй Цинвань сейчас примерно одного размера. Им тринадцать лет, и они еще не выросли, поэтому они взяли немного и сначала отдали Вэй Руо.

Господин Юнь сказал Вэй Руо еще несколько слов, а затем вышел из комнаты и попросил Вэй Руо сначала отдохнуть, а затем зайти за ней после ужина.

После того, как госпожа Юнь ушла, Сюээй перенесла личные вещи Вэй Жо в комнату, а слуги семьи уже перенесли все остальные вещи в Тинсунъюань, и завтра они будут убраны один за другим.

Глядя на обстановку в комнате, я не мог отделаться от чувства: «Если с мисс не поступили несправедливо, то она жила в такой обстановке с детства».

Если сравнивать особняк Сяовэя с другим двором семьи Хэ в сельской местности, разница

просто огромна.

Сравнивая отношение родителей Хэ и Юна к Вэй Жо, Сюмэй не мог не пожалеть Вэй Жо.

Без присутствия посторонних Вэй Жо тут же ступил на кровать и лег, спя на четвереньках, без всякого образа.

Достоинство и красота снаружи, но Вэй Руо любит быть более свободной и недисциплинированной дома.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104743/3667764>